

References:

1. Adler. A. Individual psychology. St. Petersburg: "Piter", 2022. [*Individual'naya psikhologiya*] 256 p.
2. Alieva Z. M., Gimadieva A. R., Shebalova E. M. The influence of a medical student's self-esteem on eating disorders // Week of Russian science : A collection of materials of the XII All-Russian Science Week with international participation dedicated to the Year of the teacher and mentor (Saratov, 2023). - Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky (Saratov), 2023. [*Vliyaniye samoocenki studenta-medica na naruscheniye pisch'evogo povedeniya*]- P. 329.
3. Busygina I. A. The influence of self-esteem on the communicative ability of students. Armavir State Pedagogical University, 2023. [*Vliyaniye samoocenki na kommunikativnyuyu sposobnost' studentov*]- P. 189-193.
4. Vygotsky L.S. Collected works in 6 volumes: Vol. 2. Problems of general psychology. M.: Pedagogy, 1982. [*Problemy obsch'ey psikhologii*] 504 p.
5. Grekhov R. A., Suleymanova G. P., Adamovich E. I. The role of anxiety in the psychophysiology of stress // Natural systems and resources. - 2017. – vol. 7. – No. 1. [*Rol' trevogi v psihofiziologii stressa//Prirodniye sistemy i resursy*]- P. 57-66.
6. Leontiev A.N. Activity. Conscience. Personality. M., 1975. [*Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'*] 389 p.
7. Maslow A. G. Motivation and personality. St. Petersburg : "Piter", 2009. [*Motivatsiya i lichnost'*] 600 p.
8. Rogers K. Client-centered psychotherapy: Theory, modern practice and application. M.: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2007. [*Kliyent-centrirovannaya psihoterapiya: Teoriya, sovremennaya praktika i primeneniye*] 560 p.

УДК 316.6

ЦЕННОСТНЫЕ МАЯКИ В КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ: ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ

И.М. Ушков, М.В. Кузьмина, И.Т. Русских, О.Н. Малахова

Аннотация. В статье поднимается тема особенностей психологии общения, формирования мировоззрения, коммуникативной культуры и системы ценностей студентов как их составляющих. Она рассматривается в философско-антропологическом, культурологическом и психологическом ключах, как культура мира переживаний, формирование которой осуществляется в межличностном взаимодействии. Отмечается, что в рамках междисциплинарного подхода тема представлена недостаточно. Полагается, что такой подход является оптимальным. Для решения исследовательских задач используется комплекс общенаучных методов. Констатируется одна из особенностей психологии молодых людей – неспособность конструктивно ориентироваться в цифровой культуре; причина видится в мировоззренческом и психо-эмоциональном разладе, в том числе в понимании приоритетов ценностей. Утверждается, что упорядочивание внутреннего мира и, как результат, успешная адаптация в цифровом мире и его структурах возможны при условии раз-

вития культуры мышления и чувств личности. Реализация возможности обусловлена сущностной потребностью любого человека иметь прочное основание своего бытия, стремлением обрести его, что отсылает к связи с Высшей ценностью. Данное диалоговое отношение понимается как метафизический принцип благополучного бытия и основа подлинного духовно-нравственного развития человека и его культуры. Особое внимание уделяется анализу социокультурной среды личностного становления студенчества – среды формирования внутреннего мира – и его компонентов: они интерпретируются как ценностные маяки. Отмечается, что среди ведущих потребностей и ценностей, реализуемых в общении, – материальный успех, создание семьи и карьерный рост. Эмпирическое исследование позволяет говорить о том, что в студенчестве ценностью являются также ответственные за другого человека отношения. Несмотря на то, что ценность в создании в студенческой группе отношений, основанных на теплых чувствах, не очень высока, у них сохраняется потребность быть искренне участливыми в жизни друг друга.

Ключевые слова: мир переживаний, мышление, общение, студент, чувства

VALUES LEADING LIGHTS IN STUDENTS CULTURE: PHYSIOLOGY OF COMMUNICATION

I. Ushkov, M. Kuzmina, I. Russkikh, O. Malakhova

Abstract. *The article raises the topic of the peculiarities of the psychology of communication, the formation of a worldview, communicative culture, and the value system of students. It is considered in philosophical–anthropological, cultural, and psychological keys, as a culture of the world of experiences that becoming in interpersonal interaction. It is noted that within the framework of an interdisciplinary approach the topic is not sufficiently represented. To solve research problems, a complex of general scientific methods is used. One of the features of the psychology of young people is stated – the inability to constructively navigate digital culture; the reason is seen in ideological and psycho–emotional discord, including the understanding of values` priorities. It is argued that the ordering of the inner world and, as a result, successful adaptation in the digital world is possible in developing of a culture of individual`s thinking and feelings. The realization of the possibility is due to the essential need of any person to have a solid foundation for his existence, the desire to find it, which refers to the connection with the Highest value. This dialogue relationship is understood as a metaphysical principle of prosperous existence and the basis of genuine spiritual–moral development of a person and his culture. Particular attention is paid to the analysis of the socio–cultural environment of students` personal development – an environment for the formation of inner world – and its components: they are interpreted as value leading lights. It is noted that among the needs and values realized in communication are material success, creating a family, and career growth. Empirical research suggests that among students, relationships that are responsible for another person are also the value. Although the value in creating relationships based on warm feelings in a student group is not very high, they still have the need to be sincerely involved in each other's lives.*

Keywords: world of inner experience, thinking, communication, student, feelings

Социокультурную среду как никогда раньше можно охарактеризовать как меняющуюся «стремительно». При первом, самом беглом, обращении внимания на этот факт возникает ощущение, что в этом сверхскоростном движении происходит что-то чрезвычайно интересное, захватывающее и очень значимое. Однако при более пристальном внимании приходит понимание, что дело обстоит не совсем так. Вследствие этого возникают вопросы, осмысление которых представляется важным. Среди них – как идет становление системы нравственных ценностей современного молодого человека? Что является ее основой? В каких ценностях испытывают потребность молодые люди? Наконец, как ценности как элемент культуры человека реализуются в межличностном взаимодействии? Злободневность данных вопросов не вызывает сомнений, о чем свидетельствует их рассмотрение в текущей научной литературе в самых разнообразных контекстах. Например, «стратегии национальной безопасности РФ» [13, с. 15], «обсуждения духовной безопасности как интегрального состояния общественного сознания и функционирования общественных институтов» [11, с. 154], «личностно-профессионального становления» [3, с. 59], а также в контексте исследования личностных, в том числе нравственных качеств и ценностей [5].

Тема формирования и развития ценностной составляющей мировоззрения молодых людей особенно громко звучит на фоне попыток осмысления вопроса «глубинных сдвигов в российском национальном менталитете». Одной из причин видится трансформация ценностной картины мира. А именно: в разрушении традиционных, в том числе духовно-нравственных, ценностей видится «возможный фактор ментальной деградации народа» [6, с. 38]. Этот процесс характеризуется не просто как сложный в плане его осмысления, но и как внутренне напряженный и даже конфликтный. Так, Д.А. Назимов, например, констатирует внутренний конфликт идейно-ценностных установок российской молодежи. Он определяется как «расплывчатость идейных представлений и ценностных ориентаций» [10, с. 41].

Одной из причин внутреннего мировоззренческого и психоэмоционального разлада, в том числе в понимании ценностных ориентиров – одного из фундаментов личности – видится неспособность эффективно ориентироваться в новых реалиях культуры. Не случайно среди научных изысканий можно найти такие, в которых одной из задач ставится «поиск механизма устойчивости личности, повышения ее адаптационного потенциала в условиях угроз и новых вызовов глобализации» [см. напр.: 8, с. 14]. Между тем, несмотря на наличие исследования вопроса в разных контекстах, попыток его осмысления в рамках междисциплинарного подхода, на наш взгляд, недостаточно.

Целью исследования является выявление особенностей психологии общения студентов, формирования мировоззрения и коммуникативной культуры в современных реалиях. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: во-первых, рассмотреть особенности социокультурного мира студентов, систему ценностей и ведущих потребностей; во-вторых, провести эмпирическое исследование по выявлению особенностей направленности личности студентов к сверстникам, проанализировать его результаты.

Исследование проведено в рамках сочетания философско-антропологического, культурологического и психологического подходов, на основе подбора научной литературы и эмпирических данных. Использовались методы описания, анализа, сравнения, синтеза, дедукции, индукции, а также метод интервью. Данные

эмпирического исследования обрабатывались с помощью программы Excel. Одной из черт текущей культуры является виртуальность: она определяет и характеризует внутренний мир людей. Информационное, в том числе образовательное пространство переполнено визуальными и аудиальными сообщениями, переданными посредством цифровой техники. В отличие от особенностей передачи информации и знаний, а также восприятия сообщений в не цифровых, например, «книжных» культурах, они моментально проникают в сознание, а на их осмысление не всегда хватает времени и сил. По этой причине вынесенное широкой аудиторией в цифровом мире сообщение может быть неглубоко понятым или неверно истолкованным.

Большую роль в процессе восприятия и переработки информации, а также определения ее как значимой, жизненно важной и наоборот играет уровень развития эмоционально-чувственных и интеллектуальных способностей. В отношении восприятия и понимания смыслов общечеловеческих ценностей, таких как жизнь, достоинство, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, взаимопомощь, историческая память и другие, транслируемых на цифровых площадках это также справедливо. Очевидно, что без сформированного навыка интеллектуального распознавания подлинно ценного и фальши в чувственном мире – развитой культуры мышления и чувств – правильно ориентироваться в современном информационном пространстве, понять истинные смыслы сообщений и обнаружить смысловые «ловушки» очень сложно, если вообще возможно, особенно когда мало опыта, как у молодых людей. Между тем стремление искать в окружающем мире глубину знания и смыслов (что можно обозначить как «фундаментальность»), истину, в том числе «истину о себе» является онтологической потребностью каждого человека [9, с. 163]; это относится и к молодежи. Тогда возникает вопрос «что является онтологической основой ценностей»? Как она находится, создается? Очевидно, что данный процесс можно обозначить как добродетель, поскольку в нем желание найти истину является ценностью, или добродетелью.

Необходимо отметить, что осмысление понятия «добродетель», соотносительности его с понятием «ценность» обширен и достаточно разработан в научной литературе, например, в сочинениях С.С. Аверинцева [1, с. 180–183]. Мы ограничиваемся принятием во внимание того, что предполагает обращение к внутренней жизни человека, а именно: вразумлению человека Высшей ценностью – Творцом. Это диалоговое отношение является метафизическим принципом бытия, добродетелью и основой нравственного развития личности, его мировоззрения и культуры. Так, рассматривая вопрос в рамках проблемы личностного становления, в контексте философско-богословского и гуманитарного знания А.В. Гневашева, например, пишет: «Добродетель задана Законом Божиим как нравственная основа формирования ценностей» [4, с. 9]. Качество, сила и глубина этих отношений являются основой гармонии, крепости и красоты интеллектуального и эмоционально-чувственного мира человека или, напротив, по причине их вялости, дисгармонии. Характеризуя состояние современного человека и культуры, О.А. Седакова в этой связи отмечает: «Вместе с Началом из области человеческого опыта исчезает все то, что непосредственно происходит из Начала: внимание, глубина, сосредоточенность, благодарность, изумление, милость, хвала, почтение, вдохновение, дар, надежда на то, что представляется невозможным, доверие, высокая печаль...» [14, с. 240].

Очевидно, что в секулярной в целом по характеру настоящей культуре [14, с. 236], равно как и в ее структурах, в том числе в высшей школе, наблюдается тенденция нивелировать возможность приобрести опыт глубинного проживания, чувствования и осмысления воспринятого. Однако это не означает, что эта потребность не имеет места быть или является малозначимыми для студентов. Действительно, студенческий возраст – это яркая пора в жизни: период стремительного накапливания знаний, умений, достижений, а также продолжения становления нравственности и обретение личной социальной позиции. В то же время этот возраст характеризуется потерей детского мироощущения. Это пора сомнений в собственных силах и возможностях, пора самостоятельного «поиска себя» в новой среде: вдали от семьи и в ситуации более интенсивного, чем в школе, включения в учебную, научно–исследовательскую и социальную виды активности [2].

Малая группа, в которой происходит личностное становление и формирование мировоззрения студентов, – особенное пространство: в ней пребывают достаточно длительное время (несколько лет подряд). Кроме того, в группе есть возможность тесного личностного общения. Социальная среда, в том числе малая группа, среда университета – ведущие факторы, оказывающие существенное влияние на формирование системы ценностей, что стоит обратить внимание, уже отмечалось в исследованиях недалекого прошлого. Так, Г.А. Ковалев, например, выделял ряд структурных единиц образовательной среды: физическое окружение (архитектура здания вуза, размеры, находящиеся в нем учебных помещений и т. д.); человеческие факторы (личностные, статусно–ролевые, возрастные, национальные и иные особенности обучающихся); программы обучения (стиль преподавания, особенности контроля и оценки и т. д.) [7, с. 20]. При этом в качестве ведущего фактора назывался «человеческий». Таковым он является и сегодня, но есть нюансы.

Действительно, для современных студентов, только начинающих обучение, значимым является принятие их однокурсниками, поэтому для поведения характерен конформизм. На старших курсах они активнее включаются в научную деятельность и изучение специальных (профильных) дисциплин, поэтому круг общения становится более избирательным. Когда во время практики студенты немного знакомятся со спецификой своей будущей профессиональной деятельности, происходит переоценка жизненных ценностей: формируются четкие практические установки на профессиональную активность. Начинается интенсивный поиск наиболее рациональных путей и форм специальной подготовки. В результате поведение и общение становятся прагматичными. В этот период молодые люди постепенно отходят от коллективных форм общения в вузе. Начинают формироваться новые, становящиеся все более актуальными ценности, связанные с материальным и семейным положением, местом работы.

Группа исследователей О.Е. Ноянзина, С.Г. Максимова, Д.А. Омельченко, например, отмечают, что для современных молодых людей действительно в большей степени характерен паттерн «материальное обеспечение – образование – карьерный рост – создание семьи – профессиональный успех» [11, с. 154]. В этой связи возникает вопрос, остается ли место во внутреннем мире студентов, которые заканчивают образовательную программу и в большей степени, как было сказано выше, ориентированы на материальный и карьерный успех, место иным потребностям и ценностям? Чтобы несколько прояснить вопрос, было решено провести опрос среди студентов магистерской программы агрономического факультета Удмуртского государственного

го аграрного университета (случайная выборка, 15 человек, средний возраст 22–23 года).

В исследовании использовался опросник межличностных отношений (ОМО) [12]. Он направлен на диагностику различных аспектов межличностных отношений в диадах и группах, а также на изучение коммуникативных особенностей личности и основан на основных постулатах трехмерной теории межличностных отношений А.А. Рукавишникова. Важнейшей ее идеей является положение о том, что каждый индивид имеет характерный способ социальной ориентации по отношению к другим людям, и эта ориентация, в основе которой лежит потребность, определяет его межличностное поведение.

В исследовании поведение оценивалось в трех основных областях межличностных потребностей: «включения» (I), контроля» (С) и «аффекта» (А). Внутри каждой области принимались во внимание два направления межличностного поведения студента: выраженное (e), т.е. его мнение об интенсивности собственного поведения в данной области; и поведение, требуемое (ожидаемое) студентом от окружающих (w). Полученные результаты:

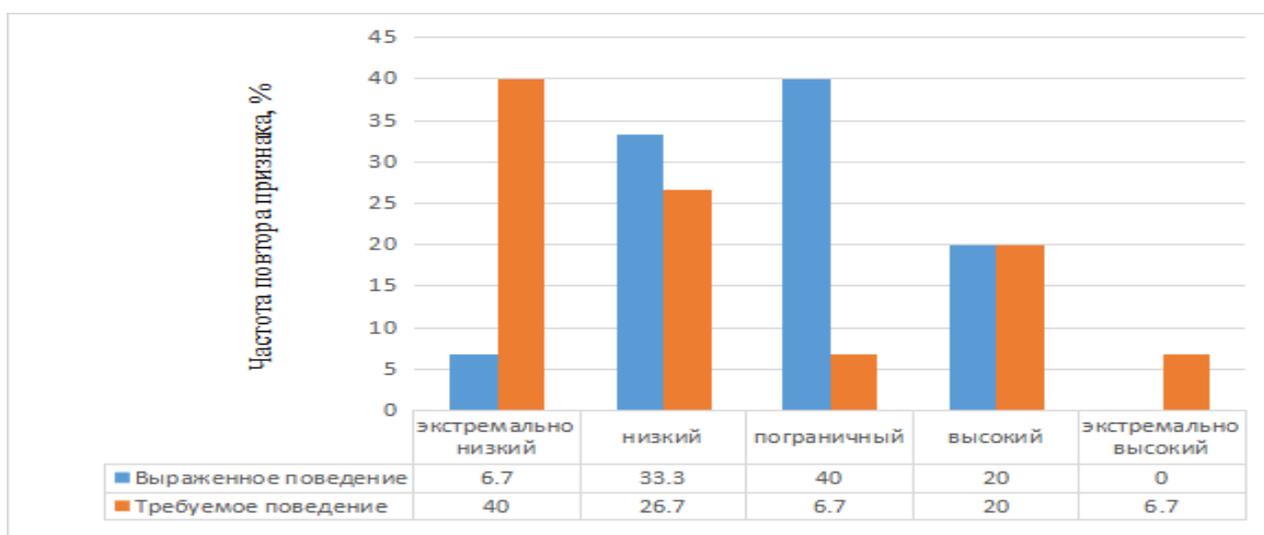

Рис. 1. Потребность во включении

На рисунке 1 представлены исследовательские результаты в области «потребность включения» (в контексте нашей темы – ценность создавать и поддерживать нормальные отношения с другими людьми, на которых базируется сотрудничество и взаимодействие).

Результаты показали, что среди опрошенных 33 % студентов не имеют сильную потребность в создании отношений сотрудничества. И только 20 % из них стремятся принимать остальных; они также активно проявляют себя в университетской жизни и учебной деятельности. Кроме того, хотят, чтобы и окружающие проявляли к ним интерес, стремятся как можно чаще быть среди людей. 40 % участников опроса имеют пограничные баллы – это свидетельствует о том, что для студентов значимым является общение с небольшим количеством людей; они допускают, что остальные могут их контролировать, влиять и указывать, что делать.

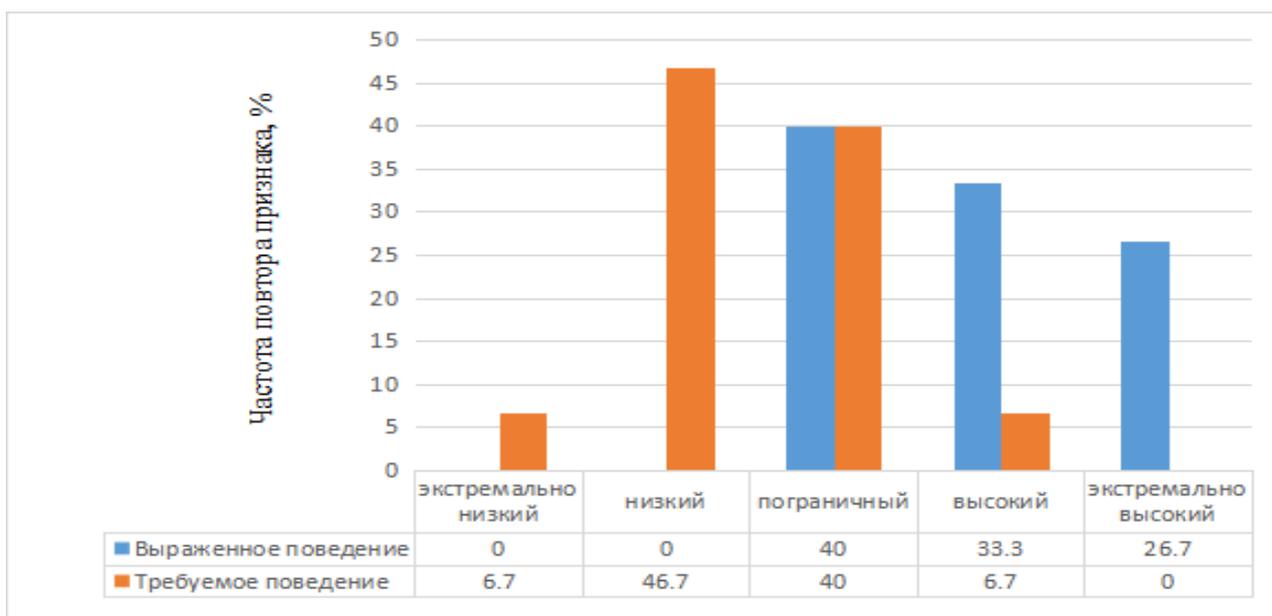

Рис. 2. Потребность в контроле

Вторая потребность, реализуемая в межличностных отношениях, – это «потребность контроля» – ценность создавать и сохранять нормальные отношения с людьми, используя контроль и силу. Выявлено (см. рис. 2), что 26,7 % опрошенных имеют экстремально высокое значение этого показателя, 33,3 %. Это означает, что студенты стараются брать на себя ответственность, соединённую с ведущей ролью, стремятся быть в тесных отношениях с остальными, пытаются установить контроль и влияние на остальных, берут руководство в свои руки. 46,7 % опрошенных имеют низкий показатель требуемого поведения. Это предполагает, что они внутренне готовы на принятие внешнего контроля.

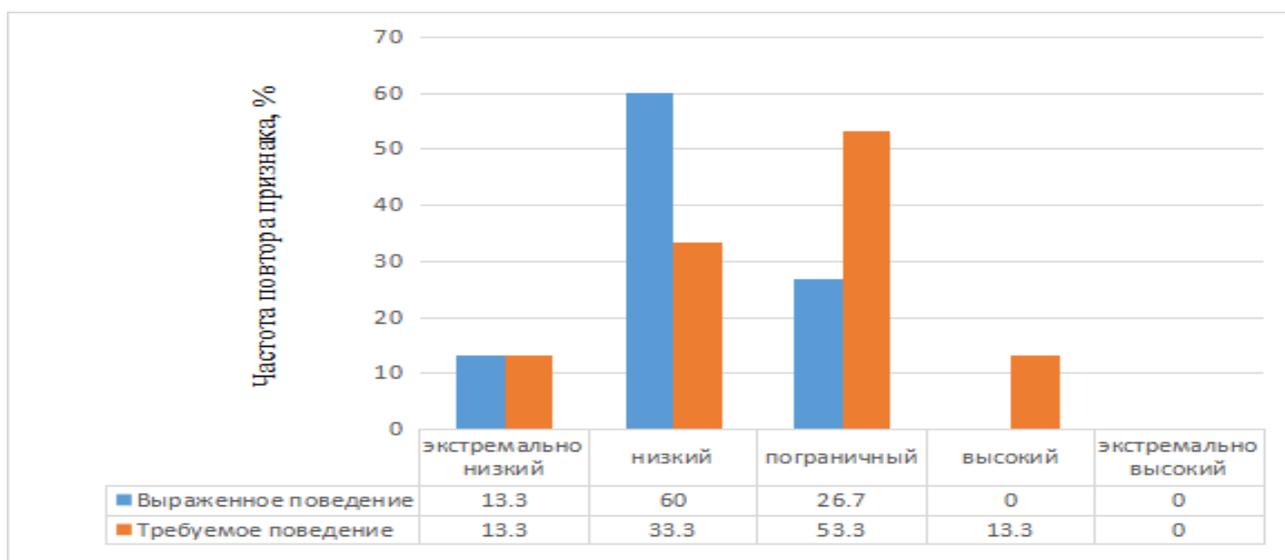

Рис. 3. Потребность в аффекте

«Потребность аффекта – это ценность создавать и удерживать нормальные отношения с людьми, опираясь на эмоциональные отношения и любовь. Потребность

этого типа касается, прежде всего, парных отношений. В результате опроса выявлено, что 60 % студентов имеют низкий показатель выраженного поведения (см. рис. 3). Это означает, что молодые люди очень осторожны при установлении близких отношений; 26,7 % – предполагает, что они имеют склонность устанавливать близкие эмоционально-чувственные отношения; 13,3 % опрошенных имеют высокий показатель требуемого поведения. Это типично для людей, которые ориентированы на то, чтобы окружающие инициировали установление с ними эмоционально близких отношений.

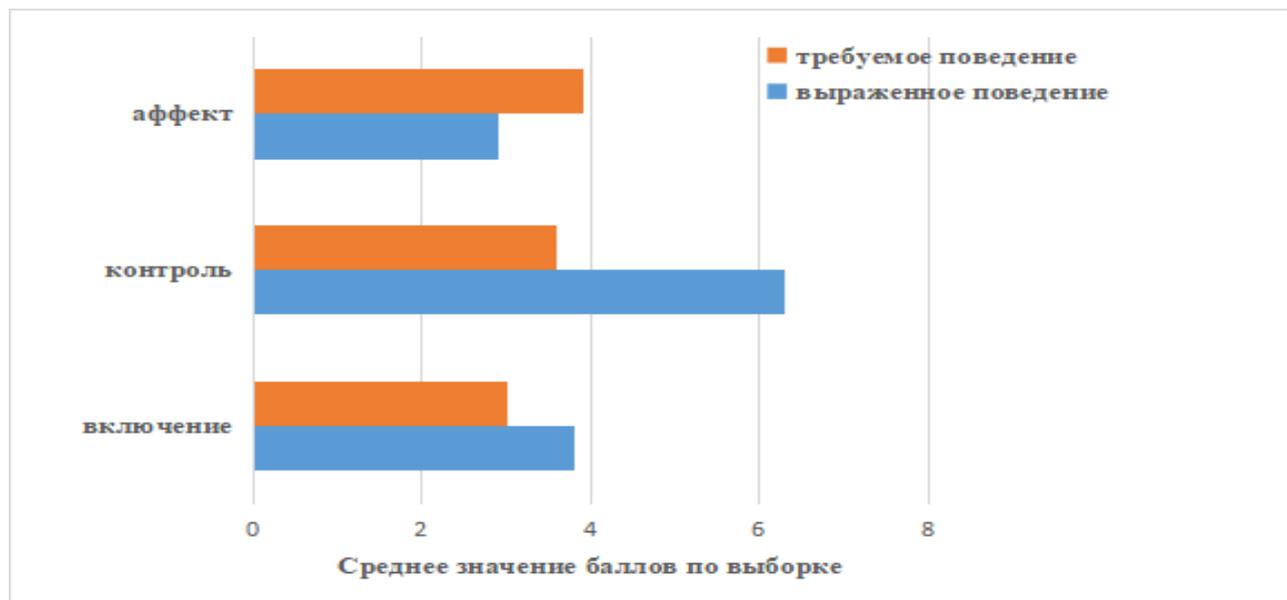

Рис. 4. Распределение средних значений по шкалам опросника

На рисунке 4 представлены результаты распределения средних значений по шкалам межличностных отношений. Они свидетельствуют о том, что наибольшее значение соответствует выраженному поведению контроля 6,3 балла, т.е. во внутреннем мире студентов ценной является потребность строить ответственные за другого человека отношения. Однако потребность в аффекте, т.е. создании в студенческой группе отношений, основанных на теплых чувствах и любви, не столь значима: 2,4 балла. Это можно интерпретировать как преобладание тенденции к избирательности в выборе того, с кем строить такие отношения. Об этом также свидетельствует средний показатель «потребности включения»: 3,8. Требуемое поведение по всем трём показателям принимает пограничное значение от 3 до 4 баллов, что говорит о готовности студентов принимать задаваемые средой ценности и модели поведения.

На основании проведенного теоретико-эмпирического исследования можно сделать заключение, что одной из главных особенностей психологии общения, формирования мировоззрения, коммуникативной культуры и системы ценностей студентов в условиях цифровизации социального пространства является невысокий уровень развития адаптационной способности, культуры мышления и чувств, а также культуры их проявления во взаимодействии. Выявлено, что ценность в создании в студенческой группе отношений, основанных на теплых чувствах, не столь значима, а среди приоритетных потребностей и ценностей, реализуемых в общении, – материальный успех, создание семьи и карьерный рост. Тем не менее определено, что студенты

внутренне готовы строить доверительные отношения со своими сверстниками. Их избирательность в выборе того, кому можно доверить свои сокровенные мысли и чувства свидетельствует о том, что свой внутренний мир для них ценен не менее, чем мир другого человека. Поэтому сохраняется потребность принимать участие в жизни друг друга, проявлять ответственность в отношениях. Полагаем, что обозначенные мировоззренческие и психологические особенности современных студентов указывают на то, что потребности быть подлинно благополучными и духовно развитыми для них также важны.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. Собрание сочинений / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. София-Логос. Словарь. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. – 902 с.
2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды / Под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, Н.В. Кузьминой. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 2. – 286 с.
3. Атаманова И.В., Богомаз С.А. Ценностные и деятельностные ориентации вузовской молодежи: выбор между безопасностью и инновационностью // *Science for Education Today*. – 2021. – № 1. – С. – 59-74.
4. Гневашева В.А. Онтологическое основание ценности в проблеме личностного становления современной российской молодежи. – Махачкала: Изд-во «Апробация», 2014. – 288 с.
5. Ильинский И.М., Луков В.А. Московские студенты: трансформации ценностных ориентаций // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 50-63.
6. Ковалев А.А., Борзова Е.П. Разрушение традиционных ценностей как возможный фактор ментальной деградации народа // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. – 2023. – Т.24. – № 3-2. – С. 38-49.
7. Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // *Вопросы психологии*. – 1993. – № 1. – С. 13-23.
8. Кузнецов В.И. Динамика мировоззренческих ориентиров российской молодежи в условиях глобализации // *International Conference on Advanced Engineering, Science and Technology: Conference Proceedings, Netherlands, Rotterdam (30 июня 2017 year, Роттердам)*. – Netherlands, Rotterdam: Scientific public organization "Professional science", 2017. – С. 14-32.
9. Малахова О.Н. Коммуникативный опыт человека в пространстве культуры как поиск истины о себе: философский анализ // *Поиск истины и правда жизни в пространстве современной культуры: Сборник научных статей*. – Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 163-169.
10. Назимов Д.А. Конфликт идейно-ценностных установок молодежи России (по материалам исследования) // *Исследования молодых ученых: материалы III Междун. науч. конф.* – Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 35-42.
11. Ноянзина О.Е., Максимова С.Г., Омельченко Д.А. Традиционное и модернизационное в конструировании ценностных оснований жизненных перспектив молодежи (Тува и другие регионы) // *Новые исследования Тувы*. – 2023. – № 1. – С. 154-169.
12. Опросник межличностных отношений (ОМО) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cpd-program.ru/methods/shutz.htm> (дата обращения: 09.04.2024).

13. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Семенов Д.В. Влияние семьи и институтов образования на формирование ценностного сознания молодежи // Власть. – 2019. – Т. 26. – № 9. – 15-25.

14. Седакова О.А. И жизни новизна. Об искусстве, вере и обществе. – М.: Ника, 2022. – 528 с.

References:

1. Averincev S.S. (2006) Collected works [*Sobranie sochinenij*] / Eds N.P. Averintseva and K.B. Sigova. Sophia-Logos. Dictionary. Kiev. 902 p.

2. Anan'ev B.G. (1980) Selected psychological works [*Izbrannye psichologicheskie trudy*] / Eds. A.A. Bodaleva, B.F. Lomova, N.V. Kuzmina. Moscow. Vol. 2. 286 p.

3. Atamanova I.V., Bogomaz S.A. (2021) Value and activity orientations of university youth: the choice between safety and innovation [*Cennostnye i dejatel'nostnye orientacii vuzovskoj molodezhi: vybor mezhdz bezopasnost'ju i innovacionnost'ju*] // *Science for Education Today*. No 1. P. 59-74.

4. Gnevasheva V.A. (2014) Ontological basis of value in the problem of personal development of modern Russian youth [*Ontologicheskoe osnovanie cennosti v probleme lichnostnogo stanovlenija sovremennoj rossijskoj molodezhi*]. Makhachkala. 288 p.

5. Il'inskij I.M., Lukov V.A. (2020) Moscow students: transformations of value orientations [*Moskovskie studenty: transformacii cennostnyh orientacij*] // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. Vol. 20. No 1. P. 50-63.

6. Kovalev A.A., Borzova E.P. (2023) Destruction of traditional values as a possible factor in the mental degradation of the people [*Razrushenie tradicionnyh cennostej kak vozmozhnyj faktor mental'noj degradacii naroda*] // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. Vol. 24. No 3-2. P. 38-49.

7. Kovalev G.A. (1993) Child mental development and living environment [*Psihicheskoe razvitie rebenka i zhiznennaja sreda*] // Psychology issues. No 1. P. 13-23.

8. Kuznecov V.I. (2017) Dynamics of ideological guidelines of Russian youth in the context of globalization [*Dinamika mirovozzrencheskih orientirov rossijskoj molodezhi v uslovijah globalizacii*] // International Conference on Advanced Engineering, Science and Technology: Conference Proceedings. Netherlands, Rotterdam. P. 14-32.

9. Malahova O.N. (2019) Communicative experience of a person in the space of culture as a search for truth about oneself: philosophical analysis [*Kommunikativnyj opyt cheloveka v prostranstve kul'tury kak poisk istiny o sebe: filosofskij analiz*] // The search for truth and the truth of life in the space of modern culture: Collection of scientific articles. Saint Petersburg. P. 163-169.

10. Nazimov D.A. (2023) Conflict of ideological and value attitudes of Russian youth (based on research materials [*Konflikt idejno-cennostnyh ustanovok molodezhi Rossii (po materialam issledovanija)*] // Research of young scientists: materials of III International. scientific conf. Kazan. P. 35-42.

11. Nojanzina O.E., Maksimova S.G., Omel'chenko D.A. (2023) Traditional and modernization in constructing the value foundations of the life prospects of young people (Tuva and other regions [*Tradicionnoe i modernizacionnoe v konstruirovanii cennostnyh osnovanij zhiznennyh perspektiv molodezhi (Tuva i drugie regiony)*] // New studies of Tuva. No 1. P. 154-169.

12. Interpersonal Relationship Questionnaire (IRQ) [*Oprosnik mezhlchnostnyh otnoshenij (OMO)*] [Electronic resource]. URL: <https://cpd-program.ru/methods/shutz.htm> (accessed date: 09.04.2024).

13. Savruckaja E.P., Ustinkin S.V., Semenov D.V. (2019) The influence of family and educational institutions on the formation of value consciousness of youth [*Vlijanie sem'i i institutov obrazovanija na formirovanie cennostnogo soznaniya molodezhi*] // Power. Vol. 26. No 9. P. 5-25.

14. Sedakova O.A. (2022) And life is new. About art, faith and society. [*I zhizni novizna. Ob iskusstve, vere i obshhestve*]. Moscow. 528 p.